

Монетизация льгот не вылечит экономику

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

Закон о замене льгот денежными компенсациями вступит в силу 1 января 2005 года. Но уже сейчас в редакцию «Северного края» звонят встревоженные ветераны. Кто-то просит, чтобы мы полностью опубликовали текст принятого закона, но большинство хочет понять главное: как, собственно, он будет работать. Однако, как выясняется, на этот самый важный вопрос пока ответить никто толком и не может. С том, заработает ли в наших российских условиях документ, затрагивающий интересы миллионов людей, «Новым Известиям» рассказала на днях директор направления «Социальная политика» Института экономики города Анастасия АЛЕКСАНДРОВА.

— Многие экономисты говорят, что закон о монетизации льгот был принят в сыром виде. Это так?

— Давайте сразу оговоримся. На самом деле принят закон не о монетизации льгот, а о приведении расходных полномочий в соответствие с законом о местном самоуправлении. Чтобы более прозрачно определять в новой системе, кто, сколько, кому и что должен, возникла необходимость отказаться от льгот. А основной недостаток закона не в том, что он был принят в сыром виде, а в том, что он не был подкреплен серьезными статистическими расчетами. Альтернативные варианты никто не просчитывал, поэтому и не ясно, во что обошлась бы реформа федеральному и региональному бюджетам, если бы льготы были заменены деньгами в большей степени, чем не всем категориям подряд, а с учетом нуждаемости, то есть адресно. Вот и получилось, что замысел был, как говорится, с размахом на рубль, а удар вышел на копейку. Поэтому я опасаясь, что реформа заработает совсем не в той степени, в какой она нужна для оздоровления экономики.

— Что значит «не в той степени»?

— Это значит, что многие льготы все равно сохраняются. При этом объяснить, почему одни остались, а другие нет, крайне затруднительно. Например, не реформируются льготы по ЖКХ, сохранялись так называемые северные. Это, на мой взгляд, по меньшей мере странно: тех, кто работает на «северах», сложно однозначно включить в категорию бедных. Почему же мы, налогоплательщики, должны поддерживать сотрудников процветающих компаний?

— Под действие реформы подпадают 12 категорий льготников. Сколько всего это чело-

век? Оценки ведь у разных специалистов разные.

— Я тоже сталкивалась с разными вариантами оценок числа льготников. Что было «сырым» при подготовке закона — так это расчеты: быстро собирали и склеивали сведения из разных баз данных. В итоге решили, что федеральных льготников — 14 миллионов, региональных — 19 миллионов. Но есть и другие сведения, поэтому точную цифру я назвать не возьмусь.

— Объектом очень серьезной критики стал социальный пакет. Как на деле он будет действовать?

— Как я понимаю, это некая карточка или удостоверение, которое будет действовать, например, год с возможностью продления. На нем будет написано, что его владелец имеет право на определенные льготы: проезд в пригородном транспорте, санаторно-курортное лечение, обеспечение лекарствами, зубопротезирование. Судя по всему, существует некая система договоренностей между Министерством финансов и Минздравом, с одной стороны, и руководством Российской железной дороги, основными сертифицированными поставщиками лекарств и санаториями — с другой. По этим договоренностям Минфин будет финансировать, например, проезд на пригородных электричках в каком-то фиксированном объеме вне зависимости от количества поездок. С зубопротезированием, видимо, будет сложнее. Здесь нужно подключать систему медико-социального страхования, которая пока только создается. Как это будет делаться — я сама гадаю. Должен быть какой-то нормативный акт, утвержденный правительством, с внятной прописанными правилами предоставления, финансирования и использования социального пакета.

Фото Вячеслава ЮРАСОВА

— А разве все это до сих пор не согласовано?

— Единственное, что пока фиксировано, это сумма соцпакета — 450 рублей. А документа, где подробно расписано, в чем суть этого социального пакета, как он будет выглядеть и какие гарантии давать, готова поручиться, сейчас нет.

— Какой же тогда реальный смысл для льготника в этих 450 рублях?

— Кроме того, что именно эту сумму будут вычитать из денежных выплат, пока никакого. А по сути, социальный пакет — это те же льготы, только под другим названием. Раньше человек получал их по удостоверению, теперь, возможно, будет по карточке. Правда, это изменение повлечет за собой огромные административные расходы. Чтобы перевести всех на новую систему расчетов, потребуется провести масштабную перерегистрацию, перучет, переназначения. Как это будет делаться — я пока слабо себе представляю. Тем более что с 2006 года начнет действовать уже

другая схема, когда можно будет получать либо компенсацию минус 450 рублей и соцпакет, либо только компенсацию. К тому же неизвестно, будет ли к 2006 году принято решение о реформировании льгот по оплате жилищно-коммунальных услуг, что было бы логично сделать уже сегодня.

— Льготы ветеранам труда, труженикам тыла и жертвам политических репрессий будут компенсироваться из бюджетов субъектов Федерации, которые вправе сами устанавливать размер выплат. Может ли получиться так, что регион заявит: нет у меня денег и нечем платить?

— Теоретически — да. Особенно такое возможно в дотационных регионах. Очень многое будет зависеть от бюджетных ограничений, а также от личного желания руководства регионов. Если губернатор живет от выборов до выборов — в его администрации постараются от молчания, отсидеться.

— А как местные начальники отнеслись к отмене льгот?

— Губернаторы неодинаково восприняли реформу. Любопытно, что первопроходцами стали как раз не самые богатые регионы. Пермская область, Ставропольский край, Тверская область уже практически разработали систему монетизации региональных льгот. В Ставрополе переход начался уже этим летом. С другой стороны, Москва продекларировала, что все льготы для жителей столицы сохранятся в натуральном виде. Как поведут себя регионы в дальнейшем — пока еще сложно говорить. Сегодня только верстаются региональные бюджеты на 2005 год. А делать это не так легко, потому что далеко не все еще видели последнюю версию закона. В то же время уже надо оценивать какие-то последствия, свои возможности.

— В России 71 субъект Федерации из 88 живет на дотации. 42 региона вообще находятся на грани банкротства. Как же они справятся с монетизацией?

— Чиновники из центра могут только контролировать прохожде-

ние и расходование федеральных средств. А компенсация региональных льгот полностью отдана на откуп субъектам РФ, и наказывать их за неисполнение никто не будет, поскольку отпадает само понятие неисполнения. Я сама не раз слышала, как в своих выступлениях перед публикой представители Минфина говорили: мы, мол, будем поощрять инициативу тех, кто стремится к монетизации. Но поощрять лишь словами мало, нужны эффективные механизмы воздействия. Таковых я пока не вижу. Сомневаюсь, что сейчас у кого-то есть время для их разработки и внедрения.

— Вы недавно ссылались на исследования американских экономистов, которые считают, что тотальная монетизация льгот, возможно, и не нужна. Вы разделяете такой подход?

— В принципе разделяю. Американцы все довольно четко аргументировали. А мы делаем совершенно не то и при этом тратим немалые деньги.

Ольга КОНДРАШОВА.